

Линь Цзыюй, схватившись за голову от боли, согнулся и, шатаясь, выбежал из Обители гинкго. Едва отдышавшись у стены, он взглянул на «снаряд» в руках и озадачился.

Тогда, в спешке, он не разглядел, что это было, но откуда эта девчонка взяла такой большой блин?

Чи Юэ в последние дни не находил себе занятия и каждый день навещался в винный погреб Павильона Ледяного Сердца. Сейчас он шёл обратно, неся кувшин вина «Бамбуковая зелень», и издалека заметил человека в белом, присевшего у стены Обители гинкго.

Подойдя ближе, он узнал в нём маленького служащего Павильона, который дрожал, держа в руках белый блин, с нахмуренным лицом и полным недоумения.

Спрятав кувшин за спину, Чи Юэ кашлянул и строго спросил:

— Ты ворующь еду?

Линь Цзыюй, подняв голову и увидев, кто перед ним, чуть не выронил блин:

— П-почтенный Чи...

Секта Врат Преисподней и Павильон Ледяного Сердца сотрудничали уже двадцать лет, и как ученик, отвечающий за приём гостей, Линь Цзыюй знал о статусе Чи Юэ.

Этот лидер демонического пути был поразительно молод, и его характер был непредсказуем. Иногда он был жесток и безжалостен, а иногда его поступки были абсурдны и смешны. Даже глава Павильона не мог с ним справиться, говоря, что у этого человека болезнь в голове, и она неизлечима.

— Я просто... — Линь Цзыюй встал, не зная, как объяснить позорное происшествие, и сказал:

— Немного проголодался... вот и взял блин из кухни.

Оказалось, они были одного поля ягоды: один воровал еду, другой — вино.

Чи Юэ, долго искавший собутельника, тут же схватил его и повёл в Обитель лазурного журавля:

— Есть блин без вина — скучно. Пойдём, выпьем со мной.

— Как я могу? Я не смею!

— Разве ты не отвечаешь за приём гостей? Даже выпить не можешь?

Линь Цзыюй с грустным лицом подумал, что всё зависит от того, с кем пить! Если этот старый демон напьётся и ударит его, он точно сразу отправится в мир иной. Он ещё помнил, как был уничтожен грушевый стол в комнате главы Павильона...

Обитель лазурного журавля находилась на возвышенности, в уединённом месте, и редко кто там жил. Открыв калитку, они увидели тропинку, покрытую мхом, ведущую к маленькому домику с белым каменным основанием и жёлтыми глиняными стенами. Под сосной росли редкие пучки трав и диких хризантем, белых и фиолетовых, рассыпанных тут и там.

За домом возвышались скалы, а между ними росла кривая сосна. Её зелёная крона была густой, а одинокий ствол — мощным. Это место действительно напоминало о белых облаках и лазурных журавлях, создавая атмосферу сказочной дали.

Чи Юэ, неся чёрный кувшин, направился прямо к беседке под сосной.

Линь Цзыюй, скрепя сердце, сел и тупо смотрел, как тот снимает крышку, и аромат бамбука наполнил воздух.

— Почтенный Чи, здесь нет чашек...

Чи Юэ, привыкший пить прямо из кувшина, только сейчас понял, что чего-то не хватает. Не говоря ни слова, он слегка ударил по стволу сосны, и ветви затряслись, сбрасывая на землю шишки... и одну удивлённую белку.

Подняв зелёную шишку, он скрутил её, сделав маленькую чашечку.

— Вот!

Линь Цзыюй молча взял её, молча налил вина и молча выпил горьковато-острую жидкость с ароматом бамбука и запахом сосны...

После трёх кругов вина и полупьяного состояния, разговор стал более откровенным.

— Почтенный Чи... я поднимаю тост за вас, — Линь Цзыюй раньше не понимал, почему Чи Юэ переехал в эту скромную обитель, пока не заметил, что отсюда прекрасно виден двор Обители гинкго. Теперь всё стало ясно.

Чи Юэ молча отхлебнул.

— На самом деле, портреты главы Цзян знают многие в мире боевых искусств... — Линь

Цзыюй, как ученик, отвечающий за приём гостей, часто контактировал с внешним миром. Ученики, постоянно живущие в Павильоне Ледяного Сердца, могли не знать её, но он сразу узнал ту женщину.

— Раз ты её узнал, тебе не страшно?

Линь Цзыюй покачал головой:

— Её облик, как снег и дух, совсем не похож на убийцу.

Чи Юэ опустил глаза:

— Сейчас она действительно не такая.

— Почтенный Чи, я не понимаю, почему вы не говорите ей? Хотя глава Цзян потеряла память, она всё равно вспомнит.

— Сейчас я не хочу, чтобы она вспоминала прошлое, — прислонившись к холодной каменной колонне, Чи Юэ спокойно сказал. — И не хочу, чтобы она возвращалась в Долину Лазурных Глубин.

Не быть убийцей, не быть главой демонической секты, не быть мечом в руках Чи Юэ, а начать новую жизнь с чистого листа, как обычная женщина.

— Я лишь хочу, чтобы она была обычной женщиной: утром красила брови, вечером шила одежду. Заботилась о муже и детях, жила счастливо и спокойно. Всю жизнь без печали.

Линь Цзыюй нахмурился:

— Простите за бестактность, но если вы так заботитесь о ней, почему бы вам самим не сделать её счастливой?

Чи Юэ поставил кувшин:

— Я обязан ей, но не люблю её. И у меня нет времени, зачем обманывать её?

Потратив тысячи золотых на лотос чёрного сердца, силой забрав Жемчужину крови феникса с острова Нанья, день и ночь наблюдая за ней, заботясь о ней до мелочей... Всё это лишь долг, а не любовь? Линь Цзыюй почувствовал, что его интеллект оскорбляют.

Молодой человек, выпив, стал более эмоциональным. Чи Юэ, увидев его выражение, усмехнулся и честно признался:

— Я действительно чувствую несправедливость... но что поделать, я не могу сделать её

счастливой.

Линь Цзыюй внезапно протрезвел и понял, почему этот старый демон пришёл в Павильон Ледяного Сердца за лечением.

— Почтенный Чи, не будьте так пессимистичны... — он выпрямился и уверенно сказал:

— Эта проблема не неизлечима, у меня есть несколько семейных рецептов, которые могут вам помочь!

Чи Юэ замер.

Тот, похлопывая себя по груди, продолжил:

— У мужчин бывают такие проблемы, но самое страшное — это скрывать их! Вы в расцвете сил, ваша энергия ян не истощена, и ваша сила велика, так что, вероятно, проблема лишь в избытке вина, которое ослабляет вашу жизненную энергию. Дайте мне осмотреть ваш пульс...

— Заткнись! — кувшин пролетел мимо его уха, с грохотом разбив камень под сосной!

От сильного удара с дерева посыпались иголки, мягко укрывая землю.

Несчастливая белка снова упала, сидя на своём пушистом хвосте, с пустым взглядом, лишённая желаний жить.

— Почтенный... — Ху Чэдань почтительно поклонился, обращаясь к кривой сосне. — Посланник с острова Нанья вернулся.

Ветви слегка качнулись, и чёрная фигура бесшумно спрыгнула с дерева.

Луна в пруду, тень под сосной. Двигаясь, как призрак, стоя, как бессмертный.

Человек под деревом был облачён в чёрные одежды, с облаками на рукавах. Он стоял, как гора, спокойный и величественный, словно божество. Если бы не белка с пёстрым мехом, которую он держал за хвост, это был бы прекрасный пейзаж, словно сошедший с картины.

— Что случилось? — Чи Юэ, изучая пушистый хвост, равнодушно спросил.

— Хозяин острова Нанья спрашивает, когда вы вернёте «заимствованную» Жемчужину крови феникса.

— Чуть позже, — Чи Юэ сунул зверька в рукав. — Мы, Секта Врат Преисподней, всегда держим слово. Скажите старому Лу, чтобы он не волновался. Я сказал, что верну, значит, верну.

— Эм... а сколько это будет?

— Лет семьдесят.

...

Взглянув на выражение лица бородатого мужчины, Чи Юэ, повернувшись спиной, медленно пошёл по покрытой мхом тропинке, равнодушно сказав:

— Если он считает это слишком долгим, он может не жить так долго...

Ху Чэдань вытер пот.

— Приготовьтесь, завтра возвращаемся в Долину Лазурных Глубин.

— Хорошо. А что насчёт главы Цзян?..

Чи Юэ молча шёл вперёд, обходя скалы, и, войдя в беседку, долго смотрел на Обитель гинкго вдалеке. Наконец, он едва слышно вздохнул:

— Цзян Мочоу, что мне с тобой делать?

Его помощник, помолчав, подошёл и посоветовал:

— Почтенный, почему бы вам не спросить саму главу Цзян? Даже если она потеряла память и забыла прошлое, у неё есть право знать о нём и выбрать своё будущее...

Этот решительный и беспощадный Чи Юэ впервые в жизни почувствовал себя в тупике. Он начал ходить кругами, как осёл у мельницы, пока Ху Чэдань не закружилась голова, и он закрыл глаза, притворившись мёртвым.

На тридцать седьмом круге к Обители лазурного журавля подошёл ученик Павильона Ледяного Сердца.

— Глава Павильона приглашает вас в чайный домик для важного разговора.

— Понял.

Ху Чэдань погладил бороду, глядя на удаляющегося ученика, и с удивлением спросил:

— Разве за приём гостей и передачу сообщений в Павильоне Ледяного Сердца не отвечает господин Линь?

Чи Юэ усмехнулся, скрипнув зубами:

— Я дал ему больничный.

Сегодня был уже седьмой день лечения, и Янь Були наконец смог видеть. Правда, его глаза будто застилал туман, и он с трудом различал лица на расстоянии трёх метров, а на десяти метрах не мог отличить человека от собаки.

<http://bllate.org/book/15303/1352333>